

13 АВГ 1971

г. Москва

Газета №

СТО И ОДНА ЖИЗНЬ

*Народному артисту СССР
Б. П. Чиркову — 70 лет*

БЕССМЕРТИЕ, как известно, — удел героев и гениев. Никакая профессия сама по себе не дает визы в вечность. И все-таки иные ремесла (ремесло для меня высокое слово, знак мастерства) наделены особыми привилегиями. Привилегия профессии художника, писателя, актера — возможность прожить за краткий человеческий век сто жизней. С каждым своим героем и в каждом из них.

Борис Петрович Чирков за семьдесят лет земного бытия прожил на экране и театральных подмостках свои сто жизней, и много их еще впереди. Множество людей: чеховский Лебедев и Григорий Распутин, сельский учитель и профессор-хирург из «Верных друзей» живут в нашей памяти. Многоликость героев Чиркова есть многозначность его таланта.

Герой «Трилогии о Максиме» режиссеров Г. Козинцева и Л. Трауберга давно перестал быть плодом художественной фантазии. С реальностью его живого существования уже трудно не считаться. Подобно сервантесовскому Дон Кихоту в Испании или шекспировским героям, чьи чугунные изваяния несут свой караул у монумента великого Вильяма в Стрэтфорде, Максим вправе претендовать на памятник.

Максим, просто Максим. Мы даже забыли его негромкую фамилию Лисицин. Между прочим, письма актеру часто адресовались: «М. Чиркову». Этих писем у Бориса Петровича вороха. Но сейчас я хочу привести одно. Писал его некий гражданин, ученик третьего класса своему знакомому: «Пожалуйста, разыщите в Москве товарища Максима и сообщите мне его адрес. Трудно идут у меня дела в школе, и надо мне посоветоваться с надежным человеком. Счастливые московские пионеры: — живут в одном с ним городе. Есть к кому обратиться за помощью!..»

Я видела сто актерских жизней, прожитых Чирковым. Но двадцатилетняя дружба дала мне счастье видеть еще одну жизнь — жизнь самого Чиркова. И сегодня мне хотелось бы разделить с читателями причастность к этой чистой и замечательной личности.

Человек удивительной скромности, застенчивой скромности, я бы сказала.

Человек тихого мужества и внимания к тем, кто рядом.

Человек поразительно широких интересов и знаний — его библиотеке позавидует любой библиофил.

Человек, чуждый суетности рекламы и пышных восхвалений.

Написав это, я останавливаюсь, подумав о том, что Борис Петрович будет, наверное, сердиться, прочтя такое. Но очень хочется сегодня сказать обо всем вслух.

Г. ШЕРГОВА.